

Шабанов Дмитрий Федорович

**Краткая историческая
записка о службе 13-го Лейб-
гренадерского Эриванского
полка**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Д53

Д53

Дмитрий Федорович Ш.

Краткая историческая записка о службе 13-го Лейб-гренадерского Эриванского полка / Шабанов Дмитрий Федорович – М.: Книга по Требованию, 2023. – 89 с.

ISBN 978-5-521-30571-1

ISBN 978-5-521-30571-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

изъ 1-го баталіона Эриванцевъ и баталіона Кабардинцевъ, незадолго предъ этимъ пришедшаго изъ Россіи, всего изъ 1224 человекъ. Не смотря на такую малочисленность, нашъ отрядъ разбилъ 15 тысячное войско Омара.

ШТУРМЪ ГАН-
ЖИ.

Въ 1804 году весь полкъ участвовалъ при блокадѣ и штурмѣ сильной персидской крѣпости Ганжи (нынѣ гор. Елисаветполь). На штурмѣ этой крѣпости, 4-го генваря, Эриванцы, подъ командою своего неустрашимаго полковаго командира, полковника Карягина, первыми вошли на стѣны, въ то время, когда другіе полки были остановлены огнемъ непріятеля, такъ что слава взятія Ганжи безспорно принадлежитъ Эриванскому полку. Къ чести солдатъ надо отнести, что ни одна женщина и ни одинъ младенецъ не погибли при штурмѣ города. Человѣколюбіе и строгій порядокъ были сохранены въ рядахъ нашихъ войскъ.

Геройскихъ подвиговъ и самоотверженія было показано много. Вотъ одинъ изъ нихъ: 2-го декабря, при штурмѣ передовыхъ укрѣпленій, поручикъ графъ Воронцовъ (впослѣдствіи фельдмаршалъ) и унтеръ-офицеръ Богатыревъ вели на завалы раненаго своего ротнаго командира, капитана Котляревскаго. Замѣтивъ, что одинъ изъ ганжинцевъ цѣлится въ Котляревскаго, Богатыревъ быстро заслонилъ его собою. Раздался выстрѣлъ; Богатыревъ палъ, пораженный пулею въ сердце. Такимъ образомъ, необыкновенное самоотверженіе унтеръ-офицера Богатырева спасло капитана Котляревскаго, будущаго знаменитаго героя.

За оказанное мужество при штурмѣ Ганжи, пол-

ковникъ Карягинъ и Маіоръ Лисаневичъ награждены георгіевскими крестами.

1805 годъ богатъ для полка и подвигами, и трудами, и славой.

ПЯТИ-ДНЕВ-
НЫЙ АСКЕ-
РАНСКІЙ БОЙ.

21-го іюня, полковникъ Карягинъ и маіоръ Котляревскій съ 1-мъ баталіономъ, при двухъ орудіяхъ, выступилъ въ г. Шушу, на соединеніе со 2-мъ баталіономъ. 24-го іюня, отрядъ Карягина, въ числѣ до 400 чел., былъ окруженъ на рѣкѣ Аскерани десяти тысячнымъ персидскимъ отрядомъ. Персіане, съ яростными криками и пальбою, устремились на баталіонъ. Карягинъ, построивъ баталіонъ въ каре, до самой ночи отражалъ атаки непріятельской конницы и пѣхоты. Ночью бой утихъ. Горсть русскихъ, окруженная въ 15 разъ сильнѣйшимъ врагомъ, понесла огромную потерю: почти половина людей выбыла изъ строя. Убито и ранено 197 человекъ. Карягинъ, Котляревскій и многіе офицеры ранены.

Наступать дальше, среди персидскихъ полчищъ, съ ранеными, было невозможно; отступать тоже. Но полковникъ Карягинъ не падалъ духомъ; онъ рѣшился, до прибытія подкрѣпленія, укрѣпить занятую позицію и обороняться до послѣдней крайности. Офицеры и солдаты цѣлую ночь окапывали себя завалами. Съ утра 25 іюня, бой возобновился. Офицеры и солдаты, даже раненые, упорно защищались. Непріятель предлагалъ сдаться, иначе угрожалъ, что нѣ будетъ пощады. Карягинъ и его сослуживцы дали единодушный отказъ. Персіане построили землянныя укрѣпленія и обстрѣливали наши доступы къ водѣ.

На разсвѣтъ 26-го іюня, Карягинъ вызвалъ охотниковъ сдѣлать вылазку на непріятельскія батареи. Живовыстроились нѣсколько десятковъ молодцовъ и, подъ командою поручика Ладинскаго, бросились въ бродъ черезъ р. Аскеранъ, на батареи. Артиллеристы непріятели, ошеломленные отъагою русскихъ, частію бѣжали, а частію были переколоты. Заклепавъ орудія, охотники благополучно вернулись въ лагерь. Наша вылазка окончательно озлобила враговъ. Сынъ персидскаго шаха, Аббасъ Мирза, самъ принялъ начальство надъ отрядомъ и требовалъ отъ своего войска уничтожить русскихъ. 27-го іюля, онъ открылъ канонаду изъ орудій большаго калибра. Но ни атаки, ни угрозы, ни пальба, не могли поколебать мужество Карягина и его баталіона. Солдаты хладнокровно подпускали противника на близкую дистанцію и залпами опрокидывали отчаянно нападавшихъ персіанъ.

На третій день аскеранской битвы, у нашихъ обнаружился недостатокъ въ зарядахъ и провизіи. Команда въ 36 человекъ, посланная ночью на фуражировку, была настигнута персіанами и почти вся уничтожена. Между тѣмъ Карягинъ не получалъ поддержанія. Это обстоятельство и отчаянная рѣшимость персіанъ сломить во что бы то ни стало русскихъ заставили его рѣшиться на смѣлый, едва ли когда бывалый подвигъ—пробиться сквозь сильнѣйшаго, почти въ 100 разъ, непріятеля и взять съ боя вѣрнопостцу Шахъ-Булахъ. Ночью, 28-го іюня, зарядивъ два орудія картечью и взявъ раненныхъ на шинели, Карягинъ выступилъ къ

Шахъ-Булаху. Проводникъ счастливо провелъ нашихъ героевъ чрезъ сонные непріятельскіе пикеты и мимо главныхъ силъ отряда Аббасъ-Мирзы. На разсвѣтѣ, персидскій разѣздъ замѣтилъ наше движеніе, но уже было поздно: Карягинъ приблизился къ крѣпости.

ВЗЯТІЕ ШАХЪ-
БУЛАХА.

Солдаты, сложивъ раненыхъ, бросились на штурмъ крѣпости Шахъ-Булаха, занятой 150-ю персіянами. Осторопѣлый непріятель, ни какъ не ожидавшій нападенія, частію былъ перебитъ, а частію разбѣжался.

Аббасъ-Мирза подошелъ къ Шахъ-Булаху, окружилъ его и рѣшился принудить защитниковъ къ сдачѣ голодомъ. Въ теченіе семи дней офицеры и солдаты питались травой и кониной, но не падали духомъ. «Если Ваше Сіятельство не поспѣшите, писалъ Карягинъ главнокомандующему князю Циціанову, то отрядъ погибнетъ не отъ сдачи, къ коей не приступлю до послѣдней капли крови, но отъ крайности въ провіантѣ.» Отвѣта отъ внязя Циціанова не было. Карягинъ рѣшился еще разъ испытать счастье—перейти на 25 верстъ въ крѣпость Мухратъ, которая, по гористому мѣстоположенію, была удобнѣе для защиты.

Аббасъ-Мирза прислалъ осажденнымъ храбрецамъ предложеніе вступить къ нему въ службу и обѣщалъ разныя выгоды, а въ знакъ уваженія своего къ Карягину послалъ ему разной провизіи и дичи, имъ самимъ настрѣлянной. вмѣстѣ съ тѣмъ онъ велѣлъ сказать, что Ганжа взята персіянами, и что русскимъ остается только одно—сдаться.

Карягинъ прибѣгнулъ къ хитрости. Онъ отвѣтилъ

шахскому сыну, что завтра его желаніе будетъ исполнено. Между тѣмъ, ночью, 8-го іюля, оставивъ въ Шахъ-Булахѣ часовыхъ, для обычныхъ обливовъ, Карягинъ съ остальными людьми скрытно сталъ пробираться къ Мухрату. Въ одномъ мѣстѣ дорогу перерѣзывала глубокая канавка, чрезъ которую нельзя было перевезти орудій; для постройки же моста не было ни матеріала, ни времени. Приходилось или умереть возлѣ пушекъ, или бросить ихъ въ канаву. Но въ такихъ случаяхъ русскому помогаетъ его смѣлливость и отвага. Баталіонный балагуръ, рядовой 1-й роты Гаврило Сидоровъ, оказалъ удивительный подвигъ самоотверженія и находчивости. Обратясь къ солдатамъ, онъ сказалъ: «Ребята, чего стоять и задумываться. Стоя города не берутъ; вотъ, что надо сдѣлать: кто молодецъ, полѣзай за мной въ канаву; по нашимъ спинамъ перевезутъ пушки.» Солдаты послушались; орудія дѣйствительно перевезли; но за то Гаврило Сидоровъ поплатился жизнью: его раздавило пушкою, а два солдата получили ушибы. Вотъ какіе герои солдаты были у Карягина! Съ такими молодцами никакой врагъ нестрашенъ.

Часовые, оставленные на время въ Шахъ-Булахѣ, пробрались мимо персидскаго лагеря незамѣченными и присоединились въ баталіону. Въ трехъ верстахъ отъ Мухрата персіане нагнали отрядъ; но такъ какъ дорога извивалась по скалистому утесу, то достаточно было нѣсколькихъ человекъ, чтобъ удержать непріятеля. Карягинъ взялъ Мухратъ и тѣмъ спасъ остатки 1 баталіона. Ночью, 16-го іюня, онъ присоединился въ отряду Князя Циціанова.

Такъ кончился почти неумолкаемый, двадцати-пяти дневный бой 1-го баталіона съ персіянами, въ теченіе котораго 300 человекъ сложили свои молодецкія головы, со славою отставивъ знамя и честь русскаго оружія.

Въ 1808 году, въ битвѣ съ персіянами при деревнѣ Карабаба, 1-й баталіонъ Котляревскаго и 2-й подполковника Лисаневича взяли съ бою у персіанъ три орудія.

штурмъ ук-
рѣпленія ми-
гри.

Въ 1810 году, 15-го іюня, полковникъ Котляревскій съ 3 баталіономъ, въ 400 человекъ, взялъ штурмомъ персидское укрѣпленіе Мигри, которое защищали 1200 человекъ. Мигри до этихъ поръ считалось неприступнымъ укрѣпленіемъ. Аббасъ-Мирза, узнавъ о занятіи русскими этого укрѣпленія, приказалъ своимъ войскамъ взять его обратно или умереть подъ его стѣнами. Персіяне, какъ ни старались исполнить приказаніе шахскаго сына, но укрѣпленіе Мигри въ рукахъ русскихъ было дѣйствительно неодолимо. Мало того, Котляревскій, 5-го іюня, сдѣлалъ вылазку ночью изъ укрѣпленія и разбилъ осаждающаго непріателя на рѣкѣ Араксѣ. За взятіе Мигри Котляревскій получилъ георгіевскій крестъ.

Въ 1811 году стоявшіе въ Мигри 2-й и 3-й баталіоны сильно пострадали отъ злокачественныхъ лихорадокъ. Изъ двухъ баталіоновъ число больныхъ доходило до 600 человекъ. Иной мѣсяцъ умирало до 37 человекъ. Однако, не смотря на страшное истощеніе силъ поляга отъ болѣзней, боевой духъ его былъ непоколебимъ; нѣ-

которыя роты покрыли себя славой. Такъ напрімѣръ: 5-я рота, въ числѣ 60 человѣкъ, отразила трехъ-тысячную партію, напавшую, 14-го августа, на деревню Гирюсы. Вскорѣ затѣмъ, эта же рота разбила 4-хъ тысячный персидскій отрядъ, грабившій деревню Гонзырякъ.— 3-я и 4-я роты, подъ командою капитана Ильяшенко, ходили форсированнымъ маршемъ на выручку Троицкаго баталіона, сдавшагося непріятелю. Ильяшенко, съ своими ротами, увлекся и попалъ въ средину расположенія персидскихъ войскъ. Непріятель потребовалъ и отъ него сдачи и въ знакъ своей побѣды надъ Троицкимъ баталіономъ, показывалъ офицеровъ и солдатъ этого баталіона. Ильяшенко отвергнулъ постыдное предложеніе. Бросивъ обозъ, онъ ночью проползъ съ ротами черезъ непріятельскіе пикеты и благополучно прибылъ въ Шушу.—Въ тоже время на рядоваго Орѣхова, находившагося съ командою изъ 8 человѣкъ на посту, напало сто персіанъ, начальникъ которыхъ предложилъ Орѣхову богатые подарки, если онъ добровольно сдастся. Но Орѣховъ переколотъ переговорщиковъ и сталъ отступать къ Шушѣ, куда и прибылъ благополучно, нанесъ много вреда противнику. За такую храбрость и распорядительность Орѣховъ произведенъ въ унтеръ-офицеры, награжденъ георгіевскимъ крестомъ и десятью червонцами.

1812 годъ, памятный для русскихъ нашествіемъ французовъ на Россію, памятенъ и для кавказскихъ войскъ. Персіане и всѣ татарскіе народы тоже вооружились противъ насъ.

АСЛАНДУЗСКАЯ
БИТВА.

Въ это опасное время, генераль Котляревскій, съ двухъ-тысячнымъ отрядомъ, выступилъ противъ 30-ти тысячъ персіянъ. Въ отрядѣ Котляревскаго состоялъ 1-й баталіонъ Эриванцевъ, маіора Дьячкова. Котляревскій, рѣшившись на отчаянный подвигъ—съ двумя тысячами побѣдить 30 тысячъ, зашелъ въ тылъ непріятельскому лагерю и, среди бѣлаго дня, напалъ на многочисленнаго непріятеля.

Персидскій главнокомандующій сначала думалъ, что это идутъ въ лагерь его полки, а потому и не готовился къ встрѣчѣ; когда же увидѣлъ, что наступаютъ русскіе, то было уже поздно. Не успѣли персіяне выдвинуться на позицію, какъ наши колонны бросились въ штыки, опрокинули ихъ и, вслѣдъ за ними, ворвались въ лагерь. Какъ ни старались персидскіе начальники привести въ порядокъ свои полки, но ничего не могли сдѣлать. Персіяне, испуганные неожиданнымъ появленіемъ русскихъ, подъ предводительствомъ Котляревскаго, бросились въ укрѣпленіе Асландузъ. Наша артиллерія и конница ихъ преслѣдовали.

Желая довершить такъ блистательно начатое дѣло, Котляревскій въ ту же ночь выступилъ на штурмъ этого укрѣпленія. Маіору Дьякову, съ 1-мъ баталіономъ, приказано обойти Асландузъ, со стороны рѣки Аракса и, по общему сигналу, идти въ атаку. Дьяковъ, среди темной ночи, съ величайшею осторожностью, приблизился къ укрѣпленію и, одновременно съ другими колоннами, началъ атаку. Грянуло ура! Началась страшная бойня. Персіяне пустились было на хитрость,—ударили по русскимъ отбой; но

наши солдаты догадались и еще сильнѣе накинудись на нихъ. Пошады не было. Персы, объятые страхомъ, бросились бѣжать по всѣмъ дорогамъ. Непріятель потерялъ убитыми 9 тысячъ, плѣнными 357 человекъ. Нашими взято съ боя: 5 знаменъ и 11 орудій, со всѣмъ лагерьмъ. Вотъ какіе побѣды одерживали наши храбрые солдаты, подъ командою отважныхъ начальниковъ! Въ этой битвѣ отбили въ рукопашной схваткѣ не-пріятельское знамя унтеръ-офицеры 1-й роты: Иванъ Аксеновъ и Соколовскій. О ихъ подвигѣ донесено Государю, и они удостоились получить георгіевскіе кресты. Въ 1-мъ баталіонѣ вышло изъ строя убитыми и ранеными только 40 человекъ. За Асландузское сраженіе майоръ Дьячковъ награжденъ георгіевскимъ крестомъ.

Зимою того же года, Котляревскому поручено взять персидскую крѣпость Ленкорань. Въ его двухъ-тысячный отрядъ вошелъ весь Эриванскій полкъ, за исключеніемъ 4-й роты и больныхъ. Ленкорань была сильно укрѣплена и занята четырехъ-тысячнымъ гарнизономъ. 26 декабря, Котляревскій, подойдя къ крѣпости, предложилъ коменданту ея сдаться безъ кровопролитія. Комендантъ прислалъ отказъ. Для покоренія крѣпости блокадою или бомбардировкою, у насъ не было достаточныхъ средствъ; оставалось одно—взять ее штурмомъ. Передъ штурмомъ Котляревскій отдалъ приказъ по отряду: «намъ должно или взять крѣпость или всѣмъ умереть, затѣмъ мы сюда присланы. Отступленія не будетъ. Предписывается всѣмъ, первое: послушаніе; второе: помнить, что чѣмъ скорѣе идешь на штурмъ и чѣмъ шиб-

че лѣзешь на лѣстницы, тѣмъ менѣе урону взять крѣпость; третье: не бросаться на добычу подъ опасеніемъ смертной казни, пока не кончится штурмъ, ибо прежде конца дѣла на добычѣ солдатъ напрасно убиваютъ. Не слушать отбоя, его не будетъ, пока непріятель совершенно истребится или сдастся. Я увѣренъ въ храбрости опытныхъ офицеровъ и солдатъ Грузинскаго гренадерскаго, 17 Егерскаго (*) и Троицкаго полковъ».

ШТУРМЪ ЛЕНКОРАНИ.

На разсвѣтъ 31-го декабря, отрядъ Котляревскаго тремя колоннами бросился на штурмъ крѣпости. Эриванцы, въ числѣ 291 человѣка, предводимые майоромъ Терешкевичемъ, штурмовали Ленкорань со стороны моря. Во главѣ этой колонны шли 1-я рота, капитана Вербицкаго, и 5-я рота, штабсъ-капитана Шведова. Персіане поражали наши колонны, добравшіяся до рва, пиками, рогатинами, горящей смолою, ручными гранатами и частою пальбою. Солдаты приостановились. Многие офицеры уже были убиты или ранены: майоръ Терешкевичъ смертельно раненъ, капитанъ Вербицкій убитъ, штабсъ-капитанъ Шведовъ, несшій лѣстницу, раненъ. Котляревскій, замѣтивъ отчаянное положеніе своихъ войскъ, самъ бросился впередъ и громко крикнулъ: «Сюда, за мной!» Солдаты бинулись на лѣстницы. Въ это время двѣ пули поражаютъ Котляревскаго; онъ падаетъ безъ чувствъ на грудь тѣль. Но уже раздался крикъ побѣды нашихъ солдатъ на стѣнахъ крѣпости. Въ продолженіи 3-хъ часового штурма, у персіанъ убито 3725 человѣкъ. Мы потеряли убитыми и

(*) Эриванскаго.